

УДК 348.368

Сачков Андрей Николаевич

арбитражный управляющий,

Ассоциация евросибирская саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Евросиб»

sachkov_a@mail.ru

Andrey N. Sachkov

arbitration Manager,

Association of Euro-Siberian Self-Regulatory Organization
of Arbitration Managers "Eurosib"

sachkov_a@mail.ru

**Объект состава организации деятельности по привлечению
денежных средств и (или) иного имущества**

**Object of the structure of the organization of activities
to attract funds and (or) other property**

Аннотация. Проблема уголовно-правового противодействия такому общественно опасному деянию, как создание и функционирование «финансовых пирамид» длительное время не находила адекватного отражения в российском уголовном законодательстве. В статье рассматриваются проблемы определения объекта состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ). Проанализированы и сформулированы разъяснения относительно понимания родового и видового объектов данного преступления. Установлено содержание непосредственного объекта организации «финансовой пирамиды». Сделан вывод о его двойственной структуре, включающей основной и дополнительный объекты.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, квалификация преступлений, объект, «финансовая пирамида», собственность, банковская деятельность, инвестиции.

Annotation. The problem of criminal and legal counteractment of such a socially dangerous act, as the creation and operation of "financial pyramids" for a long time did not find adequate reflection in the Russian criminal law. The article deals with the problems of determining the object of the organization of activities to attract money and (or) other property (article 172² of the criminal code of the Russian Federation). Analyzed and formulated explanations regarding the understanding of generic and specific objects of this crime. The content of the direct object of the organization "financial pyramid" is established. The conclusion is made about its dual structure, which includes the main and additional objects.

Key words: criminal liability, crime, qualification of crimes, object, "financial pyramid", property, banking, investment.

Проблема уголовно-правового противодействия такому общественно опасному деянию, как создание и функционирование «финансовых пирамид» длительное время не находила адекватного отражения в российском уголовном законодательстве. Имевшиеся в арсенале средства уголовно-правовой борьбы с такими деяниями в виде норм об ответственности за мошенничество и за незаконную банковскую деятельность не являлись в этом ракурсе достаточно эффективными мерами. Им на смену, хоть и с ощутимым запозданием, пришли уголовно-правовые предписания о запрете организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. И если вопросы понимания различных проявлений «финансовых пирамид» и потенциальных путей противодействия им до введения в УК РФ ст. 172² являлись достаточно подробно изученными, то в современных условиях состав организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества нуждается в обстоятельном исследовании. Тем более, что, помимо нормативных трансформаций, коренным образом видоизменились и существующие схемы работы «финансовых пирамид».

Указанная уголовно-правовая норма помещена законодателем в раздел о преступлениях в сфере экономики. Соответственно, таким образом, признаётся, что организация деятельности «финансовой пирамиды» посягает на отношения в сфере экономики как родовой объект. Мы полагаем, что это законодательное решение в полной мере отражает социально-юридическую сущность организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества нуждается в обстоятельном исследовании.

Содержание видового объекта конкретного преступления определяет его принадлежность к главе уголовного закона. В существующем нормативном регулировании видовым объектом организации функционирования «финансовых пирамид» признаются отношения в сфере экономической деятельности. Такие общественные отношения, как известно, связаны с предпринимательством, коммерческой деятельностью, направленной на систематическое извлечение прибыли. Как правило, такая деятельность связана с производством товаров или услуг.

В условиях ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства, нормы которого позволяли квалифицировать «финансовые пирамиды» в качестве мошенничества, видовым объектом рассматриваемого преступления считались отношения собственности. В отличие от отношений в сфере экономической деятельности, данные отношения более статичны, и они сводятся к владению, пользованию и распоряжению имуществом.

На наш взгляд, правонарушения, состоящие в организации деятельности «финансовых пирамид», не ограничиваются лишь нарушением правоотношений собственности. Подобного рода организации функционируют на систематической основе с привлечением значительного количества вкладчиков, инвесторов. Поэтому другой стороной «финансовой пирамиды» является ненадлежащее оказание финансовых услуг потребителям.

В этой связи, представляется возможным утверждать, что организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества одновременно посягает и на отношения собственности, и на отношения, складывающиеся в сфере осуществления экономической деятельности. При этом в анализируемом ракурсе, по нашему мнению, приоритет должен быть отдан предпринимательским отношениям, поскольку отношения собственности применительно к ним нередко имеют подчинённый характер. Оказание ненадлежащих финансовых услуг, состоящих в привлечении денежных средств в «финансовую пирамиду», непременно сопряжено с нарушением правоотношений собственности.

Таким образом, мы считаем вполне обоснованным законодательное признание видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, отношений в сфере экономической деятельности.

В отличие от родового и видового объектов, непосредственный объект состава преступления не раскрывается и не описывается в нормативном материале. Его содержание определяется на теоретическом уровне. При этом, зачастую, оно зависит от бланкетной составляющей, особенно это касается преступлений в сфере экономической деятельности. Однако в юридической литературе обращается внимание на отсутствие отраслевого законодательного запрета организации финансовых пирамид. Вопреки устоявшемуся порядку конструирования бланкетным способом норм об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, предписание, предусмотренное ст. 172² УК РФ, не основывается на положениях иной отраслевой принадлежности [1].

Прежде всего, такое положение вещей затрудняет уяснение содержания непосредственного объекта состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Проведённый нами анализ положений гражданского законодательства также показывает отсутствие нормативных установлений о недопущении организации «финансовых пирамид». Российский Гражданский кодекс регламентирует вопросы привлечения денежных средств во вклады, займы и кредиты. В нём же предусматриваются ссылки на то, что соответствующая деятельность должна быть разрешена на основании закона. Например, согласно п. 6 ст. 807 ГК РФ, «заёмщик - юридическое лицо вправе привлекать денежные средства граждан в виде займа под проценты путём публичной оферты либо путём предложения делать оферту, направленного неопределённому кругу лиц, если законом такому юридическому лицу предоставлено право на привлечение денежных средств граждан».

Разрешение указанной деятельности, в соответствии с законом, подразумевает систему лицензирования определённых видов предпринимательства, связанного с обращением финансов. В то же время, отечественное гражданское законодательство прямо не запрещает организацию финансовых пирамид. Такой запрет установлен в уголовном и административном законодательстве (ст. 14.62 КоАП РФ).

Следует отметить, что квалификация содеянного по ст. 172² УК РФ предполагает решение вопросов о несоответствии квазифинансовой деятельности виновного положениям гражданского законодательства о банковской, инвестиционной, кредитной деятельности. Причём, сложность этого решения, как указано выше, обуславливается не просто установлением факта нарушения запрета на организацию финансовых пирамид, но и выходом действий виновного за пределы дозволенного гражданским законодательством.

Традиционно признаётся, что организация деятельности финансовых пирамид посягает на отношения собственности как непосредственный объект состава преступления [2; 3]. Объяснением этому служит длительное время допускавшаяся квалификация подобных деяний в качестве мошенничества [4]. В уголовно-правовых работах последних лет объектом преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, признаются отношения в сфере экономической деятельности [5]. Как пишет Харьков А.В., «основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ являются общественные отношения, позволяющие осуществлять на свой риск самостоятельную, зарегистрированную в установленном законом порядке, предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, т.е. предпринимательские отношения» [6].

По нашему мнению, столь произвольное толкование непосредственного объекта состава преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, не вполне оправданно. Основывать вывод о содержании непосредственного объекта исследуемого преступления исключительно на законодательном подходе не верно. Тем более, когда речь ведётся об уголовно-правовых новеллах. Здесь требуется обстоятельный анализ. Представляется, что полное отрицание предыдущего подхода к определению непосредственного объекта организации «финансовой пирамиды» поспешно.

Дело в том, что в результате функционирования «финансовой пирамиды» привлекаются денежные средства граждан, многие из которых их впоследствии лишаются. Причём, изначальные обещания организаторов таких квазифинансовых структур сулят исключительно гарантированную прибыль. В случаях, когда помимо организации «финансовой пирамиды» в действиях виновных усматриваются признаки мошенничества или другого преступления против собственности, представляется возможным говорить об охвате отношений собственности соответствующими нормами главы 21 УК РФ. Однако действия организаторов «финансовых пирамид» далеко не всегда сопряжены с мошенничеством, они могут сами заблуждаться относительно успешности, эффективности, а главное – законности своего предприятия. В подобных ситуациях не может быть применена ст. 159 УК РФ, но ущерб собственникам налицо. И потерпевшие не рассчитывали безвозмездно утратить свои денежные средства, как это допускается, к примеру, при приобретении лотерейных билетов, где выигрыш не гарантирован. Поэтому мы считаем обоснованным утверждение о том, что в преобладающем большинстве случаев функционирования «финансовых пирамид» наносится урон отношениям

собственности. Но не всегда, при этом, применяется норма об уголовной ответственности за мошенничество.

В этой связи, закономерно следует вывод о том, что отношениям собственности причиняется вред или создаётся угроза причинения вреда при организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Что же касается отношений в сфере осуществления экономической деятельности, то они, безусловно, страдают в результате организации различного рода «финансовых пирамид». Объясняется это тем, что «финансовые пирамиды», как правило, маскируются или выдаются за очень эффективные финансовые институты, позволяющие извлекать доход в результате вкладов, инвестиций, займов. То есть, такие «предприятия» уподобляются банкам или иным кредитным учреждениям либо инвестиционным структурам. А это, в итоге, подрывает доверие к легальным финансовым организациям, банковским и другим кредитным учреждениям.

По этому поводу И.Г. Сафаров обращает внимание на то, «что в случае с «финансовыми пирамидами» речь идёт о сложных многообъектных криминальных деликтах» [7]. В науке уголовного права отмечается, что «пирамиды наносят ущерб не только потребителям. Во многих случаях они влияют на текущую деятельность банков и вредят репутации банковской отрасли. Многие организаторы пирамид выставляют свои схемы как более совершенную альтернативу традиционным банкам и инвестициям» [8].

Развивая изложенные тезисы, следует отметить, что сложный характер рассматриваемого преступления выражается, в том числе в одновременном нарушении нескольких групп общественных отношений. Таковыми являются, в первую очередь, отношения в сфере экономической деятельности и отношения собственности.

Стоит оговориться, что отношения собственности нарушаются не во всех случаях функционирования «финансовых пирамид». Дело в том, что окончанный состав преступления, предусмотренный ст. 172² УК РФ, налицо даже в случаях, когда ущерб ещё никому не причинён и не начал причиняться. Деятельность «финансовой пирамиды» может быть пресечена на ранних стадиях. Но угроза нанесения вреда отношениям собственности в данном случае имеет место быть. И такая угроза, на наш взгляд, возникает с самого начала функционирования «финансовой пирамиды». Угроза причинения вреда отношениям собственности выступает неперенным спутником «финансовых пирамид».

В этих условиях необходимо определить, какой из названных объектов правовой охраны является основным, а какой дополнительным. Ответ должен основываться на приоритетности одних общественных отношений перед другими в контексте конкретного состава преступления. И здесь очевидно, что ст. 172² УК РФ включена в российский уголовный закон в главу о преступлениях в сфере экономической деятельности совершенно оправданно. Данный уголовно-правовой запрет ориентирован на предотвращение появления и функционирования организаций, прикрывающихся законной банковской,

кредитной или инвестиционной деятельностью, но фактически являющихся «финансовыми пирамидами».

Подводя итог, целесообразно сделать вывод о том, что преступление, закреплённое ст. 172² УК РФ, одновременно посягает на два непосредственных объекта. Основным выступают отношения в сфере банковской, кредитной, инвестиционной или иной экономической деятельности, связанной с привлечением денежных средств или иного имущества. Дополнительным непосредственным объектом являются отношения собственности.

Литература

1. Сапрыкин А.М. *Статья 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения* // *Евразийская адвокатура*. – 2018. – № 4 (35). – С. 25.

2. Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. *Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства* // *TERRA ECONOMICUS*. – 2010. – Т. 8. – № 2. – С. 35-43.

3. Назарова Н.Л., Семенченко О.Д. *Уголовно-правовая квалификация деятельности финансовых пирамид* // *Вестник КГУ им. А.Н. Некрасова*. – 2016. – № 4. – С. 232-235.

4. Курбанова Д.Н. *Финансовые пирамиды как вид мошенничества* // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки*. – 2013. – № 2. – С. 137-140.

5. Белицкий В.Ю. *Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ)* // *Алтайский юридический вестник*. – 2017. – № 1 (17). – С. 80-84.

6. Харьков А.В. *Непосредственный объект преступного посягательства по ст. 172.2 УК РФ* // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2017. – № 4. – С. 174-176.

7. Сафаров И.Г. *Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико-технический анализ* // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2016. – № 4(26). – С. 112-114.

8. Бублик В.А., Козаченко И.Я., Губарева А.В. *Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики* // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 71-87.

Literature

1. Saprykin A.M., *Article 172.2 of the Criminal code of the Russian Federation: problems of criminal law assessment and law enforcement* // *Eurasian bar Association*. – 2018. – № 4 (35). – P. 25.

2. Alaberdeev R.R., Latov Yu.V. *Financial pyramids as a form of unproductive entrepreneurship* // *TERRA ECONOMICUS*. - 2010. - Vol. 8. - № 2. - P. 35-43.

3. Nazarova N.L., Semenchenko O.D. *Criminal law qualification of financial pyramid activities* // *Bulletin of the KSU named after A.N. Nekrasov*. - 2016. - № 4. - Pp. 232-235.

4. Kurbanova D.N. *Financial pyramids as a type of fraud* // *Bulletin of the Dagestan state University. Series 2: Social Sciences.* – 2013. – № 2. – Pp. 137-140.

5. Belitsky V.Yu. *Criminal responsibility for organizing activities to attract monetary funds and (or) other property (article 172.2 of the criminal code)* // *Altai legal Bulletin.* – 2017. – № 1 (17). – Pp. 80-84.

6. Kharkov A.V. *Direct object of a criminal assault under article 172.2 of the criminal code* // *Gaps in Russian legislation.* – 2017. – № 4. – Pp. 174-176.

7. Safarov I.G. *Organization of activities to attract funds and (or) other property: legal and technical analysis* // *Bulletin of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.* – 2016. – № 4 (26). – Pp. 112-114.

8. Bublik V.A., Kozachenko I.Ya., Gubareva A.V. *Financial component of the criminal pyramid economy* // *All-Russian journal of criminology,* 2017. – Vol. 11. – № 1. – Pp. 71-87.